

## Глава 746: Конкурс дерзости!

Гешу Хан поднял взгляд к потолку кабинета, но его мысли были в другом месте.

Боевые кони были слишком привлекательной перспективой!

В предыдущем кризисе, во время сражений Армии Большой Медведицы с Ви Тадрой Кхонгло и ДуСун Мангпоче, многие боевые кони были потеряны. После этого Гешу Хан обратился к директору императорских коней с просьбой пополнить эти потери.

Но боевые кони всегда были одной из слабостей императорского двора. Гешу Хан сделал запрос давным-давно, но боевые кони до сих пор не поступили.

Гешу Хан никогда не ожидал увидеть ресурс, в котором так нуждалась армия Большой Медведицы в далеком Ушане.

Боевые кони высочайшего качества были искушением, перед которым Гешу Хан не мог устоять!

Гешу Хан внезапно осознал, что недооценивает средства Ван Чуна. У этого мальчика сейчас было то, что срочно требовалось многим генералам-протекторам.

- Десять тысяч боевых лошадей - это не малое количество. Маленький Ушан не сможет использовать их всех. - сказал Гешу Хан. - Цин Цзе, напиши письмо в Императорский Двор, чтобы директор Императорских Лошадей дал нам часть этих боевых лошадей. Кроме того, напиши письмо и самому младшему сыну клана Ван...

- Это... Милорд, мы действительно собираемся признать поражение перед этим парнем? - Сказал в шоке генерал при Гешу Хане, известный как Цин Цзе.

Он ясно помнил, что приказы, которые ранее дал ему Великий Генерал, касались этого отпрыска клана Ван, но в мгновение ока Великий Генерал занял совершенно противоположную позицию.

Более того, учитывая статус, возраст и стаж великого генерала, ему было слишком сложно признать поражение перед таким юным парнем. Вся армия Большой Медведицы, возможно, не сможет снова показать свое лицо.

- Ха-ха, кто сказал, что мы должны уступить? Нам все еще нужны боевые кони, и это для общественного блага, в то время как наши отношения с мальчиком - это личное дело. И если этот мальчишка не сможет даже выдержать такого большого давления, будет лучше, если он уйдет сейчас, пока еще рано. - Спокойно сказал Гешу Хан, поглаживая бороду.

.....

В четырех гарнизонах Анси, к западу от западных регионов, люди также следили за деятельностью вокруг Стального Города. Тип тип! Птица-посланница спустилась не в руки Гао Сяньчжи и Фен Чанцина, а в руки смуглого и бородатого генерала.

Помимо самых срочных новостей, все сообщения, отправленные в Анси, должны были пройти проверку этого доверенного генерала Гао Сяньчжи, прежде чем оказаться в его руках.

- Одиннадцать тысяч лучших тюркских боевых коней? Откуда взялись эти нелепые новости? О чем думают разведчики?

- Разве они не знают, сколько стоят одиннадцать тысяч высококачественных боевых лошадей? И просто иметь денег недостаточно. В прошлый раз лорд-покровитель хотел обменять боевых лошадей и предложил сделку с турками, но ему было немедленно отказано. Лорд-покровитель не смог этого сделать, так как же смог неопытный подросток?

- И кроме того, как Фуменг Линча мог пропустить так много боевых лошадей за границу?

Смуглый генерал фыркнул, презрительно отбросив письмо, распыляя его в воздухе.

- У лорда-покровителя и других уже достаточно мыслей. Нет необходимости давать им это письмо.

- Да, генерал!

С этими словами быстро наступило молчание.

.....

В отдаленном протекторате Бейтина, заместитель генерального протектора Ань Сишун также получил эту новость. Но в отличие от других мест, первое, что сделал Сишун после получения новостей, - это начал осматривать оборонительные сооружения вдоль границы Бэйтин-Цыси.

В это же время птица-посланник вылетела в далекую столицу.

.....

- Интересно! Гешу Хан, Фуменг Линча, Ань Сишун и другие генералы Ху направили совместный мемориал в императорский двор, требуя от нас лошадей.

В Городе Стали Ван Чун отложил свое письмо от Императорского Двора и усмехнулся.

Для этих внушительных генералов-защитников и великих генералов подписать совместный мемориал с просьбой о лошадях от «второстепенного персонажа», подобного ему, было по-настоящему невыносимо.

- Лорд Маркиз, они просто хотят получить долю добычи!

- Лорд Маркиз потратил так много времени и энергии и даже миллион золотых монет, но они ничего не сделали и хотят, чтобы он поделился с ними. Это слишком.

Офицеры в комнате были в ярости. Ван Чун лично отправился в западные регионы, устранил все препятствия и потратил огромное количество золота, чтобы получить этих одиннадцать тысяч скакунов.

Эти боевые кони едва прибыли в Город Стали, и эти люди уже позарились на долю от них. Но как что-либо в мире может прийти бесплатно?

Горообразный Ли Сие вдруг заговорил:

- Лорд Маркиз, с этим трудно разобраться. Боевые кони - это ресурс, контролируемый Императорским Двором. Наличие здесь десяти тысяч боевых коней уже является нарушением

закона. Если эти Генеральные Защитники хотят создать для нас проблемы в этом вопросе, Лорду Маркизу будет очень трудно получить какое-либо преимущество.

До того, как его перевел Ван Чун, он некоторое время служил в протекторате Бейтина, поэтому немного знал о дворцовых законах, касающихся боевых лошадей.

Более того, поскольку Бейтин граничил как с Западным, так и с Восточно-Тюркским каганатами, он был особенно суров в применении положений о боевых лошадях.

Строго говоря, сделка Ван Чуна с Хулайегом была незаконной. Если Фуменг Линча или другие генералы-протекторы захотят критиковать его за это, Ван Чуну действительно будет трудно найти какое-либо оправдание.

- Ха-ха, если они захотят что-то сделать, им сначала нужно иметь на это способности.

Ван Чун улыбнулся, его правая рука слегка постукивала по столу. Выражение его лица было спокойным, без малейшего намека на панику.

- Если они хотят сказать, что я нарушил законы Императорского Двора о боевых лошадях, то они действительно будут атаковать с неправильной точки зрения. Императорский Двор был главным сторонником этой сделки, а я был всего лишь посредником. После этих десяти тысяч боевых лошадей - более девяноста процентов остальных боевых лошадей будут переданы в императорский двор, чтобы директор императорских лошадей мог их распределять и управлять ими.

Если бы сделка с Хулайегом прошла гладко, в будущем появились бы триста-четыре тысячи боевых лошадей, и при определенных обстоятельствах это число могло удвоиться.

Такое огромное количество не могло быть использовано десятками тысяч воинов Ушана. Ван Чун всегда планировал отправить других боевых лошадей в императорский двор.

Если Фуменг Линча попытается создать ему проблемы из-за этого, значит, он действительно ошибется!

И кроме того, у Ван Чуна также был Король Сун!

- Правильно, пришло письмо от великого генерала Большой Медведицы Гешу Хана, прямо просящего у нас боевых лошадей. - Внезапно сказал Сюй Кейи. - Лорд Маркиз, мы должны предоставить их ему?

Помимо давления со стороны двора, Город Стали также получил письмо от Гешу Хана в его статусе Великого Генерала армии Большой Медведицы, в котором он выразил надежду, что Ван Чун сможет снабдить его некоторым количеством боевых лошадей.

Из генералов-защитников он был единственным, кто отправил Ван Чуну личное письмо.

Кабинет сразу замолчал. Никто не смел безрассудно комментировать вопросы, касающиеся генералов-защитников. Это был вопрос между чиновниками, каждое действие которых имело далеко идущие последствия и затрагивало бесчисленное количество людей.

Никто не смел делать какие-либо опрометчивые оценки.

Плюх, плюх!

Правая рука Ван Чуна слегка барабанила по столу, в его глазах появилось задумчивое выражение. Гешу Хан отправил ему личное письмо и, несмотря на их отношения, попросил у него боевых лошадей.

Честно говоря, Ван Чун был весьма удивлен.

- Интересно! Этот Великий Генерал Большой Медведицы разыгрывает свою руку совершенно неожиданным образом!

Когда Ван Чун пробормотал про себя, на его губах появилась легкая улыбка.

- Дайте ему коней! - Вдруг сказал Ван Чун.

Его короткий приказ создал огромные волны в кабинете.

- Лорд Маркиз, Гешу Хан - это Ху. Он никак не может скрывать благие намерения!

- И лорд Маркиз, не забывайте, как он хотел разобраться с лордом Маркизом во время инцидента с региональными командирами.

- Этого нельзя допустить. Гешу Хан является соперником лорда Маркиза, и разведчики армии Большой Медведицы до сих пор находятся в этом районе. Если лорд Маркиз даст ему лошадей, он слишком легко отделается!

Решение Ван Чуна застало их всех врасплох, и даже Ли Сие не мог удержаться от удивления.

- Лорд Маркиз, учитывая личность Гешу Хана, что, если он заберет наших лошадей, а затем попытается противостоять вам? - Сказал Ли Сие.

- Хахаха, Гешу Хан прислал мне письмо с уверенностью, что я отвергну его. Если бы я действительно сделал это, то я бы только завоевал его презрение и заставил бы его думать, что я слишком узколобый.

Кроме того, государственное и частное - это разные вещи. В прошлой войне армия Большой Медведицы потеряла много солдат и лошадей, защищая Лунси от тибетцев. Солдаты легко пополняются, но не боевые кони. Это было также причиной, по которой он отправил этот запрос мне!

- Я обязательно дам боевых лошадей не потому, что он Гешу Хан, а ради Великого Тана. В его письме просили тысячу лошадей, верно? Дайте ему две тысячи. Кроме того, скажите ему, что лишняя тысяча лошадей для мирных жителей Лунси.

Ван Чун открыл глаза и ударил по столу.

Лунси был стеной Великого Тана, а армия Большой Медведицы Гешу Хана была единственным защитником Лунси. За ним были сотни тысяч мирных жителей Лунси.

Если армия Большой Медведицы будет побеждена, юго-запад повторится, поэтому Ван Чун согласился дать ему две тысячи боевых лошадей. И было другое дело, о котором Ван Чун не говорил.

В этой войне У-Цан отправил своего дремлющего короля генералов Ви Тадру Кхонгло. Ущерб этой битвы для армии Большой Медведицы был гораздо более серьезным, чем предполагалось.

Наибольший ущерб был вызван многочисленными жертвами и резкой нехваткой боевых лошадей. Ван Чун вспомнил, что из-за этого около двух тысяч тибетских кавалеристов прорвали блокаду армии Большой Медведицы и вошли во внутренние районы Лунси.

Острая нехватка кавалерии в армии Большой Медведицы привела к тому, что «рыба сбежала из сети».

Этой силе тибетской кавалерии в итоге удалось убить более десяти тысяч человек и уничтожить десятки деревень. Этот вопрос вызвал такой шум, что даже императорский двор был встревожен. В последствии этот инцидент стал известен как «Трагедия Лунси».

Художник, который проходил через Лунси в то время, нарисовал эти ужасные и жалкие достопримечательности и отправил их в столицу, где они вызвали сильный переполох. Любой, кто видел эти картины, начинал плакать от горя.

В конце концов, Гешу Хан был замешан в этом инциденте и был вынужден покинуть армию Большой Медведицы и войти в столицу, чтобы объяснить.

На первый взгляд, Гешу Хан написал это письмо Ван Чуну, чтобы проверить его, но в действительности нехватка лошадей в армии Большой Медведицы была настолько ужасна, что он был вынужден пойти по этому пути.

Ван Чун мог игнорировать Гешу Хана, но он не мог забыть Трагедию Лунси.

Теперь, когда у него была возможность все исправить, Ван Чун, естественно, не позволил бы этому инциденту произойти. Двух тысяч боевых лошадей было достаточно для такой армии, как армия Большой Медведицы, чтобы смягчить кризис. По крайней мере, этого было достаточно, чтобы справиться с силой в две тысячи тибетских кавалеристов.

- Лорд Маркиз мудрый!

- Ваш подчиненный был в замешательстве!

Офицеры в комнате были полностью убеждены словами Ван Чуна. С точки зрения широты ума и смелости, Ван Чун был намного выше их, и именно поэтому они все были так готовы служить ему.

Он мог потратить все свое состояние ради мирных жителей юго-запада, рискнуть жизнью, чтобы участвовать в войне на юго-западе, и мог отложить свои личные обиды с Гешу Ханом ради империи. Никто другой в Великом Тане не мог сделать такую вещь.